

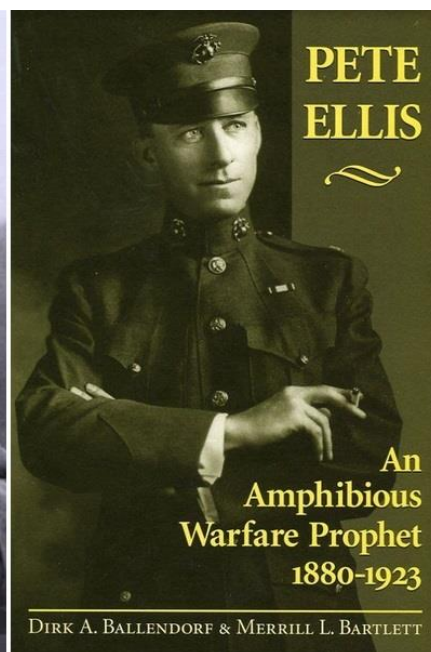
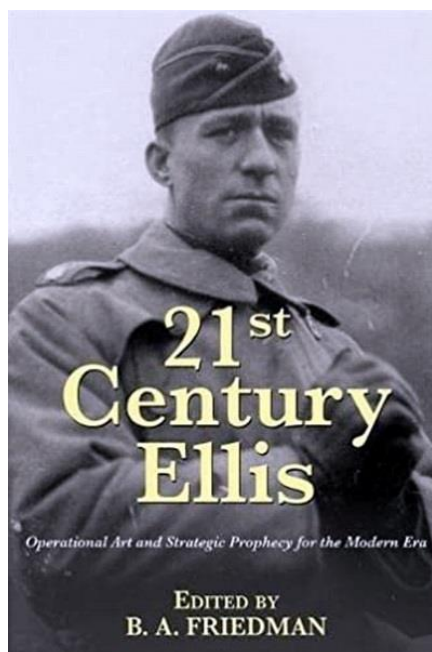
ПРОРОК СО СТАКАНОМ В РУКЕ

В наше время образ разведчика прочно базируется на штампах западного и советского кинематографа: почти всегда это блестящий интеллектual и рафинированный джентльмен, всегда респектабельный, хладнокровный и весьма умеренный во вредных привычках — всё строго в рамках необходимого для выполнения задания. Однако реальная жизнь далека от стереотипов массовой культуры, что наглядно доказывает пример подполковника Эрла Хэнкока Эллиса — первого начальника разведки Корпуса Морской Пехоты США, после Второй мировой войны объявленного «пророком» американских амфибийных операций на Тихом океане. Он был талантливым разведчиком, имел репутацию лучшего оперативного ума Корпуса, и в то же время страдал сильнейшим пристрастием к алкоголю, что предопределило его недолгую карьеру и печальную судьбу.

В начале пути

Эрл Хэнкок «Пит» Эллис (Earl Hancock Ellis) родился 19 декабря 1880 года в городе Аюка, штат Канзас. Его родители Огастус и Кэтрин переехали в Канзас из штата Айова. Эрл был вторым по возрасту из шести выживших детей этой пары. Уже в юном возрасте он проявил блестящие способности и лидерские качества — стал первым учеником своего выпуска в средней школе, которую закончил в городе Пратт. Помимо бейсбола, второй страстью юноши была литература; особенно ему нравились проза и поэзия Редьярда Киплинга, который стал любимым писателем Эллиса.

Решающее влияние на выбор жизненного пути молодого парня из Канзаса оказала испано-американская война 1898 года, которая стремительно превратила США в великую морскую державу. В журналах и газетах того времени красочно описывались подвиги 1-го батальона морской пехоты, который по имени своего командира Роберта Хантингтона (Robert W. Huntington) получил прозвище *Батальон Хантингтона*. Это подразделение заслужило славу на обоих театрах войны: батальон принимал участие в сражении в заливе Гуантанамо на Кубе, а также действовал в составе десантных сил адмирала Джорджа Дьюи (George Dewey) на Филиппинах. Под впечатлением этих публикаций 20-летний Эрл Эллис и принял судьбоносное для себя решение — он записался в армию и именно в Корпус Морской Пехоты (КМП).



Обложки книг, посвящённых Эллису и его работе. Используются две самые известные фотографии подполковника

Эллис был зачислен в КМП в звании рядового в Чикаго 3 сентября 1900 года, откуда его направили на Вашингтонскую военно-морскую базу для прохождения обучения. Рядовым способный новобранец Корпуса оставался очень недолго: в феврале 1901 года, после присвоения звания капрала, Эрл в числе специально отобранных кандидатов сдал письменный экзамен, и 21 декабря 1901 года получил звание 2-го лейтенанта.

11 января 1902 года Эллис прибыл в распоряжение полковника Персиваля Поупа (Percival P. Pope), старшего офицера казарм морской пехоты военно-морской базы Чарлзтаун в Бостоне, где прошёл подготовку к службе в чине младшего офицера. 1 марта 1902 года он был откомандирован в Вашингтон, где получил приказ отбыть на Филиппины. 13 апреля лейтенант Эллис сошел на берег в Маниле и отправился на военно-морскую базу на полуострове Кавите, где был назначен на должность адъютанта 1-го полка морской пехоты. Началась рутинная служба, наводившая тоску на молодого офицера и вгонявшая его в депрессию... В письме матери, датированном 3 июня 1902 года, он писал, упоминая скандально известное стихотворение Кипплинга:

«Думаю, что это – самое ленивое времяпрепровождение из того, что может достаться человеку, — здесь не делаешь ничего предосудительного, разве что споняешься, спишь и сходишь с ума. Но, так или иначе, я помогаю нести бремя белого человека».

У Эллиса сложились хорошие отношения с командиром полка, и 1 января 1903 года он получил под свое начало отряд морской пехоты броненосца *Кентукки* (USS Kentucky). Проходя службу на борту корабля, Эллис принимал участие в учениях в Манильском заливе, церемониальной встрече кораблей Королевского ВМФ, базировавшихся на Дальнем Востоке и посетивших Филиппины с визитом вежливости, принял участие в таких же визитах американцев в Сингапур и Йокогаму, после чего командующий ВМФ США приказал вернуть *Кентукки* в Нью-Йорк. В марте 1904 года Эллис получил звание 1-го лейтенанта.

С июня 1904 года и до конца 1907 года его служба мирно и безмятежно протекала на административных должностях — штаб казарм морской пехоты в Вашингтоне, интендант на базе в Калифорнии, специалист по кадрам в городах Оклэнд и Де-Мойн. В ноябре 1907 года Эллис вернулся на Филиппины, получив назначение на должность адъютанта 2-го полка морской пехоты, которым командовал подполковник Хайрем Беарсс (Hiram I. Bearss), кавалер медали Почёта за испано-американскую войну.

Скука и война

14 февраля 1908 года Эллис получил назначение на должность заместителя командира роты «Е» 2-го полка, а в мае — звание капитана. Когда в Олонгапо прибыл на должность командира бригады майор Джон Леджен (John A. Lejeune), один из будущих комендантов КМП, он назначил Эллиса командиром роты «F». На этой должности, меняя только литеры рот, капитан Эллис задержался на два года, при этом ему пришлось заниматься не только боевой подготовкой вверенных подразделений, но и фортификационными работами, разрешением спорных вопросов о владении землёй между филиппинцами, и даже надзором за торговлей в армейской лавке на острове Гранде.

Судя по всему, Эллису легко давались служба и выполнение всех поручений командования, но скука, отсутствие активных действий и сам тропический климат уже начали способствовать развитию известного недуга. Примерно в это время произошёл характерный инцидент: чтобы поднять себе настроение во время «скучного» обеда у военно-морского капеллана, Эллис открыл стрельбу по стоявшим на столе стаканам...

Весной 1910 года он был назначен на должность адъютанта 2-го полка, прослужив на ней до возвращения в Соединённые Штаты в январе 1911 года.



В архиве КМП сохранилось большое количество фотографий из быта морпехов в Олонгапо на Филиппинах в 1909 году. Так как эти фото указаны, как «коллекция «Пита» Эрла Эллиса», возможно он их сделал лично. На фото можно увидеть построение на базе, патрулирование близлежащей территории, переправу по бамбуковому мосту, привалы в джунглях

По прибытии в Штаты Эллис обратился к командиру вашингтонской базы Уильяму Биддлу (William P. Biddle) с просьбой о переводе в авиационную часть, однако Биддл (также будущий комендант КМП), видимо, разглядел в капитане задатки блестящего штабиста и рекомендовал ему поступить в военно-морской колледж. Эллис согласился и не только закончил колледж, но и продолжил службу в нём преподавателем. В 1913 году он стал соавтором командера Фрэнка Скофилда (Frank Schofield) в работе над отчетом комитета военно-морского колледжа по вопросам обороны Гуама. Следующим местом службы Эллиса стала военно-морская база Филадельфии, где он получил должность офицера разведки и снова при штабе ещё одного будущего коменданта КМП генерал-майора Джорджа Барнетта! В этой должности он принял непосредственное участие в планировании учений, проводившихся на островах Кулебра и Пуэрто-Рико, что было отмечено командованием.



В феврале 1914 Эллис в составе передовых экспедиционных отбыл в Новый Орлеан — они силы разворачивались на случай боевых действий против Мексики из-за роста напряженности между этой страной и Соединенными Штатами. Однако войны не случилось, и Барнетт рекомендовал перспективного капитана в состав Объединенного комитета армии и флота, занимавшегося оценкой оборонительных сооружений на Гуаме и разработкой рекомендаций по их улучшению. Прибыв на Гуам, Эллис, был назначен на должность секретаря этого комитета и адъютанта, а также принял на себя обязанности шефа местной полиции, архивариуса гражданского управления и офицера разведки.

Находясь на Гуаме, Эллис провел учебную атаку силами небольшого отряда через рифовый барьер в районе мыса Ороте, при этом впервые на лодках удалось переправить через риф 75-мм артиллерийское орудие. Эксперимент продемонстрировал способность американской морской пехоты «действовать по прямому назначению» — осуществить высадку на остров с моря и захватить артиллерийские позиции сил обороны противника. Службу Эллис продолжал совмещать с алкоголизмом и связанными с ним инцидентами: однажды он без всяких видимых причин мощнейшим ударом спустил местного японца с лестницы. Но это уже были не мальчишеские выходки: во время службы на Гуаме здоровье Эллиса начало серьезно ухудшаться, а в его медицинской карте появилось упоминание о значительных проблемах, связанных со злоупотреблением алкоголем.

21 августа 1915 года Эллис вернулся в Вашингтон, чтобы занять должность одного из трех адъютантов Джорджа Барнетта. В следующем году ему присвоили звание майор, и так и продолжалась бы скучная, рутинная служба, но 6 апреля 1917 года США вступили в Первую мировую войну, уже третий год бушевавшую в Европе.

Барнетт сумел убедить министра военно-морского флота включить 5-й полк морской пехоты в состав формируемых американских экспедиционных сил, и Эллис обратился к командованию с просьбой отправить его во Францию, но в мае 1917-го он получил приказ принять участие в строительстве новой базы КМП Куантико, в штате Вирджиния, после чего его направили инструктором учебных курсов. Только в конце 1917 года Барнетт откомандировал Эллиса во Францию с заданием наблюдать за формированием и обучением экспедиционных сил и докладывать ему о положении дел. 25 октября 1917 года Эллис отбыл в Европу, успешно выполнил задание своего шефа и вернулся в Штаты в начале 1918 года.



Фото из коллекции Эрла Эллиса

Тем временем министерство обороны отправило 6-й полк морской пехоты во Францию, где он должен был присоединиться к 5-му полку, образовав 4-ю бригаду морской пехоты в составе 2-й пехотной дивизии. Джон Леджен, у которого Эллис был командиром роты на

Филиппинах, получил приказ об отправке во Францию, чтобы возглавить 64-ю бригаду 32-й пехотной дивизии, и он предложил старому знакомому должность своего адъютанта. Леджен недолго командовал армейской бригадой, уже к началу сражения при Суассоне 18 июля 1918 года он возглавил «родную» 4-ю бригаду морской пехоты, а спустя 10 дней, к исходу сражения, принял командование 2-й пехотной дивизией. Эллис же остался при штабе 4-й бригады, которая входила в состав этой дивизии.



Морские пехотинцы США в ходе наступления в [Аргоннском лесу](#)

Он принял самое деятельное участие в планировании боевых действий бригады в ходе наступления в районе города Сен-Мийель, атаки на высоты Блан Мон в Мез-Аргоннском наступлении 29 сентября – 10 октября 1918 года и в финальном наступлении американской армии в Аргоннах в октябре-ноябре 1918 года. Его блестящие способности к оперативному планированию, произвели такое впечатление на сменившего Леджена в должности командира 4-й бригады, бригадного генерала Венделла Невилла (Wendell Neville), что уже после окончания боевых действий, он рекомендовал Эллиса к досрочному повышению в звании до полковника. Эллис не получил этого повышения, но был награжден Медалью за отличие в военно-морской службе и Военно-морским крестом, которые были вручены ему 11 ноября 1920 года. Кроме того, Франция наградила его Военным крестом и орденом Почетного легиона.

Эллис был представлен к Военно-морскому кресту за планирование и осуществление успешной атаки на высоты Блан Мон и ту роль, которая его часть сыграла в Мез-Аргоннском наступлении. В представлении к награде говорилось:

Он проявил высочайший уровень пренебрежения личными трудностями, энергию и несгибаемую верность долгу... постоянно проявлял свою готовность отреагировать на любую чрезвычайную ситуацию, даже будучи лишенным сна или отдыха на протяжении нескольких дней и ночей. Его острый аналитический ум, умение быстро схватывать суть сложных проблем, неутомимость, решительность и готовность предпринять соответствующие меры по важнейшим вопросам, возникающим в периоды временного отсутствия командира бригады, в существенной мере внесли вклад в успех ..., сделали его усилия неоценимыми и завоевали для него огромное уважение и уверенность в его силах со стороны командира бригады.



Практически единственная фотография Эллиса, сделанная в ходе боёв во Франции

За отличную службу в 4-й бригаде Эллис был также награжден Серебряной звездой. Союзники-французы также по достоинству оценили таланты подполковника, и в представлении Эллиса к награде французским Военным крестом были следующие слова:

В период со 2 по 10 октября 1918 года близ Блан Мон подполковник Эллис продемонстрировал высокое чувство долга. Благодаря его интеллекту, храбрости и проявленной энергии операции, в которых участвовала его бригада, всегда приводили к успеху».

Война закончилась победой, бесценный боевой опыт отточили и без того острый ум восходящей звезды КМП США. Но и подстёгивание этого блестящего ума выпивкой уже приняло самые угрожающие формы. Впереди Эрла Эллиса ждали и зенит его карьеры, и самое увлекательное приключение в своей жизни, однако всё это омрачалось призраком скорой смерти — неудержимое пьянство стало неизменным спутником его таланта.

Белая горячка и стратегическое планирование

17 ноября 1918 года 2-я пехотная дивизия начала марш на север для того, чтобы приступить к исполнению обязанностей в составе оккупационных сил на территории Германии. 4-я бригада КМП осуществляла эту миссию в долине Рейна. Эллис, которому 1 июля 1919 года было присвоено звание подполковника, получил назначение заместителем командира 5-го полка. В августе 1919 года, сразу по возвращении 4-й бригады в Штаты, Барнетт приказал Эллису отправляться в Галвестон, штат Техас, и заняться сбором разведывательной информации о мексиканских нефтепромыслах, которые очень интересовали разведку флота.

Командировка выдалась недолгой, и уже 25 ноября 1919 года Эллис прибыл для дальнейшего прохождения службы в штаб КМП. Накануне нового года он попал в госпиталь, где подполковнику поставили крайне тревожный диагноз: депрессия, связанная с белой горячкой, и неврастения со всеми симптомами избыточного употребления алкоголя. По состоянию здоровья Эллису предоставили трехнедельный отпуск, после чего сразу отправили с разведывательной миссией в Доминиканскую республику, с мая 1916 года оккупированную США. Судя по всему, на срочном назначении настоял генерал Логан

Филанд (Logan Feland) — командир 2-й бригады КМП, расквартированной в Санта-Доминго, один из героев сражения 1–26 июня 1918 год при Белло-Вуд на Западном фронте. Он хорошо знал способности Эллиса. 20 апреля 1919 года Эллис прибыл в распоряжение Филанда и сразу активно включился в разведывательную работу и обучение местного лояльного контингента.

В Санто-Доминго Эллис принял активное участие в формировании местной Национальной Гвардии, что входило в задачи КМП с начала оккупации республики. Филанд также высоко оценил разведывательный талант коллеги-алкоголика:

Эффект от его понимания обязанностей разведки и его большой работы по обучению подчиненных стали очевидными почти сразу. Разведывательные отчеты, которые до этого были месивом из не имеющих значимости обрывков информации, приобрели вид хорошо составленных и проработанных отчетов по ситуации в Санто-Доминго.

Эллису понадобилось полгода, чтобы наладить разведку в Доминикане и окончательно утвердить свой авторитет лучшего специалиста по разведке в Корпусе. 11 декабря 1920 года он прибыл в распоряжение нового коменданта КМП Джона Леджена, который назначил его на должность начальника разведки Корпуса, организационно вошедшей в состав созданного в Штабе отдела операций и обучения. В этой должности Эллис, вероятно, впервые в истории американских вооружённых сил сформулировал принципы и идеологию контрпартизанских операций и работы разведки при интервенции в другие страны. Он подготовил всесторонний отчет, в котором рассматривались детали военных и общих мероприятий, необходимых для подавления подрывной и повстанческой деятельности. Эта работа носила общее название *Лесные Бригады/Bush Brigades* и имела весьма деликатный характер, так как в адрес Корпуса уже звучали обвинения в убийстве представителей гражданского населения на Филиппинах и Гаити. В результате «Лесные бригады» никогда не были опубликованы в широком доступе, но распространялись для служебного пользования как в Корпусе, так и в других военных кругах Соединенных Штатов. Сам Эллис разослал в отделения разведки КМП по всему миру выдержки из своей работы, которые стали руководством под названием Служба Разведки в Лесных Бригадах и Новорожденных Странах/Intelligence Service in Bush Brigades and Baby Nations.



Американские морские пехотинцы высаживаются в Доминиканской республике, март 1916 года

В конце 1920 года Леджен и его старшие офицеры сконцентрировались на переоценке и пересмотре военных планов, подготовленных в прошлом на случай войны с Японской империей, в том числе известного *Оранжевого плана*. Со своей стороны, Эллис подготовил документ, ставший пророческим — *План Операций 712/Operation Plan 712* по передовому базированию в Микронезии, в котором подчеркивалась, что в случае начала войны с Японией Соединенным Штатам понадобятся передовые базы для осуществления военно-морских операций. На тот момент Гавайские острова представляли собой единственную оборудованную базу для военно-морского флота США, на Филиппинах и Гуаме такие базы отсутствовали.

К тому времени японцы уже заняли Маршалловы, Каролинские острова и острова Палау, расположенные на флангах морских транспортных путей американцев, растянутых в этом регионе более чем на 2000 морских миль. В Плане операций 712, разработанном Эллисом, содержалось предсказание того, что Япония первой начнет войну и что её вооруженные силы останутся внутри «оборонительного периметра» империи до тех пор, пока американский флот сам не предпримет наступление. Эллис считал, что американцы могут понести большие потери в пространстве, которое он назвал «пояс корабли — побережье» (ship-shore belt) из-за неразберихи, которая будет иметь место в ходе морских десантов. Он рекомендовал военным планировщикам свести хаос и потери к минимуму путем заблаговременной организации тактических соединений и сохранения боевых частей в виде единого целого, вместо разбрасывания подразделений морских пехотинцев по разным транспортам. Эллис писал:

Крупнейшее военно-морское сражение решит судьбу войны на Тихом океане; Флот Соединенных Штатов будет на 25% мощнее вражеского флота; противник будет держать свои основные силы в пределах своей оборонительной линии; силы ВМФ должны быть использованы экономно; предварительные операции флота должны будут осуществляться с использованием минимума сил; КМП должен быть самодостаточным; продолжительных, затянутых операций нужно избегать, чтобы обеспечить флоту наилучшую защиту; цели морских операций должны включать в себя якорные стоянки для флота.

Он предвидел, что победа в войне с Японией лежит через крупные амфибийные операции по захвату островных архипелагов в центре Тихого океана, и разработал методику этих операций. Эта работа была признана выдающейся уже его современниками. Хотя алкоголизм тогда не считался серьезной проблемой для продвижения по службе, сослуживцы и командиры видели, что их боевой товарищ и друг стремительно превращается в развалину. Корпус уже приобрёл репутацию нерушимого братства, где своих не бросают, и когда 41-летний подполковник обратился к командованию со своей просьбой, ему не отказали, хотя и предполагали, что это или его последний шанс продолжить нормальную службу или возможные крупные неприятности для Корпуса.

Тайная миссия и смерть

Ещё в 1912 году, будучи молодым капитаном, начальник разведки Корпуса просил о командировке в германские тихоокеанские владения, но тогда ему отказали. Эллис не испытывал сомнений, что предоставление Японии мандата на территории, ранее подконтрольные Германии: Каролинские, Марианские, Маршалловы и острова Палау даст ей возможность незаметно создать мощный оборонительный периметр и резко усилить своё военное и политическое влияние в регионе. Он был уверен в том, что такой ход событий приведет к войне между Японией и Соединенными Штатами, и настаивал на необходимости сбора разведывательной информации для получения детальных данных об усилиях японцев.

9 апреля 1921 года Эллис обратился к коменданту Джону Леджену с официальным рапортом, в котором предлагал лично осуществить тайную разведывательную миссию в

центрального сектора Тихого океана, для изучения обстановки на Маршалловых и Каролинских островах. Он предлагал написать рапорт об отставке, без указания даты и путешествовать под видом гражданского лица, чтобы не дискредитировать Корпус, который в таком случае мог в любой момент отказаться от него. В процессе рассмотрения своего обращения Эллис снова лёг в госпиталь с алкогольной неврастенией, что, разумеется, добавляло начальству тяжёлых раздумий. Наконец 4 мая 1921 года заместитель морского министра Теодор Рузвельт мл. (Theodore Roosevelt, Jr.) утвердил миссию, Эллис покинул госпиталь в тот же день и прибыл в Штаб для завершения подготовительных мероприятий.

С прикрытием и легендой помог бывший однокашник — Эллис использовал документы на имя Джона Хьюза (John A. Hughes), который получил офицерское звание вместе с ним в 1902 году, но впоследствии был уволен из вооруженных сил по состоянию здоровья, после чего начал работать в коммерческом предприятии своего отца в Нью-Йорке - *Хьюз Трейдинг Компани*. Хьюз предоставил Эллису возможность именоваться коммивояжером этой компании по закупке копры.

28 мая 1921 года Эллис отбыл в Сан-Франциско, где в начале августа поднялся на борт пассажирского парохода *Махено*, отправляющегося в Австралию. Так началось его последнее разведывательное путешествие, периодически превращающееся в эксцентричный алкогольный вояж. Следующий год для исследователей покрыт туманом: установить точные перемещения Эллиса затруднительно, хотя он периодически давал телеграммы в Вашингтон о своём местонахождении. Он отметился в Австралии, в Новой Зеландии, побывал на Самоа и на Фиджи. Достоверно известно, что везде он пытался получить визу для посещения японских подмандатных островов Микронезии и на всех остановках, кроме Самоа и Фиджи, ложился в больницу — пить подполковник не прекращал.

В июле 1922 года он очутился на Филиппинах, где немедленно попал в манильский госпиталь с диагнозом «острый нефрит и воспаление почек». Выписавшись из госпиталя, Эллис отправился в Йокогаму, чтобы получить визу и разрешение на посещение Каролинских и Маршалловых островов. В Йокогаме Эллис устроил такой загул в местных борделях и кабаках, что немедленно попал в поле зрения, как американской военно-морской разведки, так и японской контрразведки. Находившийся в то время в Йокогаме командер Эллис Захариас (Ellis M. Zacharias) впоследствии описал эту историю в своей книге «Секретные миссии», в главе «Странный случай с полковником Х».

Невменяемый Эллис уже в открытую рассказывал собутыльникам и гейшам цели своей миссии, поэтому военно-морской атташе США кэптен Лайман Коттен (Lyman A. Cotton) принял меры, и после очередной попойки утром 1 сентября 1922 года, находившегося без сознания «Хьюза» доставили в йокогамский госпиталь США, где поместили под личный надзор начальника госпиталя командера Улисса Уэбба (Ulysses R. Webb). В госпитале Эллис снова продемонстрировал свой фирменный «букет» — алкогольный делирий и галлюцинации, рассказал Уэббу, кто он такой и детали своей миссии. Коттен и Захариас кипели от возмущения:

Мы никак не могли понять, как такому безответственному человеку, нарушающему все правила и принципы разведки, можно доверить столь серьезное дело.

Атташе приказал Эллису готовиться к возвращению домой, в министерстве в Вашингтоне, встревоженные таким поворотом дел, немедленно санкционировали отзыв «Хьюза» в Штаты. Однако подполковник Эрл Эллис решил показать флотским джентльменам от разведки характер морской пехоты. 4 октября он телеграфировал в штаб-квартиру Корпуса с просьбой прислать ему 1000 долларов, и Леджен ещё раз выручил своего уже дискредитированного друга. Получив деньги, 6 октября Эрл Эллис к ужасу разведчиков и Уэбба скрылся из госпиталя в неизвестном направлении.



Один из видов на острова архипелага Палау. Местные жители вспоминали, что Эллис часто взбирался на такие возвышенности и задумчиво смотрел на море

Судя по всему, Эллис понял, что подошёл к самому краю: впереди его ждали или смерть от выпивки или обвинение в провале миссии и досрочная отставка с позором. Он решил любой ценой закончить своё дело и не подвести Корпус и Джона Леджена. Примерно в середине октября Эллис вышел из Кобе на судне «Касуга-мару», которое направлялось на остров Сайпан. Каким образом ему удалось достать документы, позволяющие посетить подмандатные территории, так и осталось неизвестным (возможно самим японским контрразведчикам стало любопытным, чем всё это закончится), но даже Захариас в своей книге был вынужден признать:

Никто не мог отрицать того факта, что полковник был человеком большой изобретательности и решимости, несмотря на трагические недостатки своего характера.

Прибыв на остров, Эллис поселился в отеле и приступил к изучению Марианских островов, которые японцы использовали в качестве своего регионального опорного узла в Микронезии. Собирая разведданные и продолжая пьянствовать, Эллис сам попал под наблюдение японских властей, которые начали отслеживать его перемещения и действия. Эллису удалось задержаться на Сайпане на несколько недель и составить несколько детальных карт и планов, после чего 4 декабря 1922 года он поднялся на борт судна *Мацуяма-Мару*, которое отправлялось в рейс к острову Яп и островам Палау. Прибыв на Палау, Эллис поселился в отеле в городке Корор — административном центре архипелага на одноимённом острове Корор. Это место стало его «штаб-квартирой» и последним пристанищем.

Восстановить хронику последних месяцев жизни Эллиса нелегко, хотя американские исследователи постарались пройти по его следам и найти всех, кто помнил странного и буйного американца. Эллис беспрепятственно исследовал весь Корор, его обширную гавань Малакал, близлежащий остров Аракабесанг, но в то же время японцы запретили ему поездки на Пелелиу и Ангаур. В начале декабря разведчик снова поднялся на борт *Мацуяма-Мару*, отправляющегося скупать копру, и попытался посетить ещё не изученные им акватории и территории.

Нет точных данных, смог ли Эллис высадиться на Труке и Понапе: по некоторым сведениям, он там побывал, по другим — японцы запретили ему высадку в этих пунктах. 31 декабря 1922 года американец был доставлен с борта *Мацуяма-Мару* на остров Джалуит (Маршалловы острова) в тяжёлом состоянии после очередного алкогольного

отравления. На этом острове, о котором безуспешно пытались получить сведения Захариас и Коттен, Эллиса несколько недель выхаживала местная женщина-миссионер Джесси Хоппин (Jesse Hoppin). Оправившийся Эллис немедленно обследовал остров, но затем японцы приставили к нему местного доктора Уичи Исоду (Uichi Ishoda), который в январе 1923 года продолжил плавание в компании Эллиса по Маршалловым островам на судне *Каролин-Мару*.

По словам японского доктора, в ходе плавания Эллис предпочитал спать на палубе, при этом постоянно вёл записи, наносил на карту рифы и атоллы, отмечал наличие зданий и построек, состав населения и характер местных промыслов. Во время одного из штормов, когда *Каролин-Мару* едва не затонуло, американец продемонстрировал настолько хорошие навыки моряка, что у Исода не осталось сомнений в том, что перед ним офицер флота, а не обычный коммивояжер.

В марте 1923 года Эллис вернулся в свою базу на Палау, чтобы отдохнуть перед броском на Целебес (современный Сулавеси, Индонезия) — о таких планах он рассказал американскому коммерсанту шведского происхождения Виктору Херманну (Victor Hermann), с которым познакомился в ходе путешествия.

В Короре Эллис не стал останавливаться в отеле — к этому времени он успел подружиться с местным влиятельным племенем, которое с комфортом разместило его у себя. Мало того, Эллис женился на 18-летней девушке из этого племени по имени Метауи. Версии обстоятельств женитьбы разнятся: по одной из них племя просто подарило ему жену, по другой Метауи ухаживала за американцем после одного из запоев, и обручение произошло по взаимной симпатии. Так или иначе, но конец подполковника Эллиса был близок. Он продолжал поглощать пиво, сакэ и виски в огромных количествах, приводя в ужас и местных жителей и японцев: сражаясь с невидимыми врагами, в состоянии пьяного безумия Эллис иногда крушил стены руками.

Конец наступил 12 мая 1923 года, но что именно произошло, доподлинно не известно по сей день. Самый авторитетный биограф Эллиса Дёрк Баллендорф (Dirk A. Ballendorf) в книге, написанной в соавторстве с Мериэлл Бартлетт (Merrill L. Bartlett) пишет, что тот оказался без выпивки под рукой из-за того, что его друзья решили сделать всё, чтобы удержать его в трезвом состоянии. Эллис дошел до того, в поисках спиртного что забрался в дом одного из своих приятелей по имени Уильям Гиббонс (William Gibbons), но так ничего и не нашел. Наступил момент, когда японские полицейские, зная о вредных привычках американца, доставили ему две бутылки виски. Тот опустошил обе и после этого скончался от последствий непрерывного пьянства... В статье, вышедшей в декабре 2002 года, Баллендорф излагает уже другую версию:

Метауи хорошо помнила день его смерти. Несколько дней он лежал тяжело больной, в бреду, с ним постоянно находились она, его друг Уильям Гиббонс с женой и прислуга по дому. Она вспоминала, что Эллис плакал, иногда бессвязно рассказывал о своём доме и семье в Америке, говорил, что он шпион, посланный высшими властями из Вашингтона. Местный доктор приходил и предлагал лекарства, от приёма которых Эллис отказался. К полудню 12 мая 1923 года он умер.

Пророк и его наследие

В появившихся сразу вслед за этим газетных публикациях и в более поздние годы звучали многочисленные конспирологические версии причин смерти Эллиса. Предполагалось, что он был просто убит японскими военными властями, которые могли отравить его, подсыпав яд в его последний стакан с виски. В то же время многие, хорошо знавшие Эллиса, отвергали эти версии и были уверены в том, что он умер от алкоголизма. Дёрк Баллендорф в статье 2002 года писал:

Маловероятно, что японцы пошли бы на его отравление, подсыпав яд в его виски, так как для Эллиса виски уже было само по себе ядом.

Вопросы, связанные со смертью Эллиса, появились также из-за того, что агент, посланный расследовать этот случай, стал единственным человеком, который увидел его тело до кремации и который умер до того, как сумел написать об этом отчет. Это был американец, старший фельдшер Лоренс Зембш (Lawrence Zembsch), который ранее надзирал за Эллисом во время его госпитализации в Йокогаме. Уже упомянутые разведчики флота Захариас и Коттен не смогли удержаться и как могли проинструктировали фельдшера, чтобы он собрал как можно больше разведданных.



Морские пехотинцы США в ходе высадки на Марианские острова. В своём труде Эллис не очень высоко оценивал боевые качества японцев, с позиции превосходства белой расы. Позднее это было признано единственной серьёзной ошибкой его работы

Зембш прибыл на Палау японским пароходом, где остановился в местной офицерской казарме. После беседы с представителями японских властей, которые занимались делом Эллиса, Зембш присутствовал при эксгумации тела покойного и сфотографировал его, взяв на себя все остальные мероприятия. Однако в Йокогаму Зембш прибыл в невменяемом состоянии, с амнезией и психическим расстройством, без документов и только с урной праха Эллиса. Разведка флота не сомневалась, что Зембша как-то обработали или что-то ему подмешали, а вскоре и сам фельдшер погиб под руинами госпиталя, во время сильнейшего землетрясения в Йокогаме, случившегося 1 сентября 1923 года. Останки Эллиса были найдены под развалинами и возвращены в Штаты. В ноябре 2004 года они были эксгумированы из могилы кладбища в городе Пратт и перезахоронены с воинскими почестями на Арлингтонском кладбище.

Карты и бумаги Эллиса были конфискованы японскими властями. Расследование, инициированное по запросу генерала Макартура после Второй мировой войны, не обнаружило ничего из личных вещей и принадлежавших Эллису документов, не были найдены и какие-либо отчеты японских властей, касающиеся его судьбы и деятельности.

Джон Леджен тяжело переживал смерть товарища и друга. Комендант Корпуса не воспользовался недатированным рапортом об отставке — весь срок миссии был отмечен, как «длительный отпуск», также Леджен распорядился, чтобы семья получила все денежные средства, причитавшиеся Эллису.

Мало кто сомневался, что, если бы не страшный алкоголизм, Эрл Эллис со временем бы возглавил КМП, об этом свидетельствует и высочайшее доверие к нему со стороны патриархов того времени: Биддла, Барнетта, Филанда и Леджена. Но обессмертил своё

имя Эллис именно Планом операций 712, в котором буквально смог заглянуть в будущее. После Второй мировой войны в морской пехоте США за Эллисом прочно утвердилась репутация пророка или провидца, о нём и его работе написано несколько книг. В 1992 году Корпус переиздал рукопись Плана операций 712, в обширном предисловии к которому было чётко и сухо сказано:

«Этот план выдержал испытание временем 20 лет спустя, во время Второй мировой войны. Реальная американская кампания по захвату Микронезии отличалась от плана Эллиса только в областях, затронутых техническим прогрессом».

В почетном списке Ассоциации морских пехотинцев-разведчиков Эллис отмечен как погибший в ходе выполнения задания. В его честь один из основных учебных корпусов базы КМП Куантико носит название Эллис-Холл.



Амфибийная операция США на Тихом океане в годы Второй мировой войны — апофеоз пророческого плана Эллиса

Источники

1. Dirk Anthony Ballendorf. Earl Hancock Ellis. A Marine in Micronesia — *Micronesian Journal of the Humanities and Social Sciences*, Vol.1, 1–2 December 2002
2. 712H Operation Plan Advanced Base Operations in Micronesia, 1921. Approved by the M.G.C. 23 July 1921 — Headquarters United States Marine Corps, Washington, DC, 1992
3. Ellis Zacharias. Secret Missions: The Story of an Intelligence Officer — New York: US Naval Institute Press
4. Dirk Anthony Ballendorf, Merrill Bartlett. Pete Ellis: An Amphibious Warfare Prophet, 1880–1923 — Annapolis, MD: Naval Institute Press, 1997

Авторы - Максим Дианов, Владимир Крупник

Возврат к главной странице www.warsstory.org